

Великая княжна — невеста

В 16 лет Екатерина после замужества сестры Марии Павловны стала старшей великой княжной российского императорского двора. А это означало, что пришло время выдать ее замуж. Как во всех императорских, герцогских и княжеских домах, родители русских великих княжон были озабочены проблемой брака своих детей. Они всегда стремились подобрать для них партию, выгодную как в политическом, так и в финансовом отношении, но все-таки старались в подавляющем большинстве случаев считаться также со склонностью своих детей. Несомненно, это должно было учитываться, когда Мария Федоровна поручила князю А. Б. Куракину и графу Головкину важную миссию — поиск претендентов на руку Екатерины Павловны.

Князь А. Б. Куракин два года путешествовал по Европе, докладывая в письмах вдовствующей императрице и Александру I о достоинствах и недостатках того или иного возможного жениха. Их, кстати, было предостаточно: принц Генрих Прусский, наследный принц Генрих Баварский, эрцгерцог Фердинанд, принцы — В. Вюртембергский, Л. Кобургский, Г. Голштейн-Ольденбургский, а также французский император Наполеон Бонапарт. Относительно последнего жениха имеется несколько версий. По одной — Екатерина Павловна согласна была выйти замуж за Наполеона Бонапарта. В этом случае она стала бы императрицей Франции, что, конечно же, удовлетворило бы ее тщеславие. Однако, как утверждают сторонники этой версии, мать, вдовствующая императрица Мария Федоровна, воспротивилась этому варианту, не желая отпускать дочь из России. Ведь она уже потеряла двух дочерей (Александру и Елену), покинувших родину после замужества. По другой версии, Екатерина Павловна сама отвергла притязания на ее руку и сердце императора-завоевателя, заявив: *«Я скорее пойду замуж за последнего русского истопника, чем за этого корсиканца»* (Муханова В. Д. Записки // Рус.

Великая княжна Екатерина Павловна.
Худ. Ж. Л. Моснье. 1807 г. Замок Ойтин. Германия

Принц Георг фон Голштейн-Ольденбург.
Худ. Ф. Тишбейн. 1804 г. Замок Ойтин. Германия

архив. — СПб., 1878. — Т. 1. — С. 307). Она предпочла скромного кузена принца Георга, человека чистой и возвышенной души, почувствовав в нем родственную натуру. Он без памяти влюбился в свою кузину, что, впрочем, было неудивительно, ведь *«она была настоящая красавица с темно-каштановыми волосами, и необыкновенно приятными добрыми карими глазами. Когда она выходила, сразу становилось светлее и радостнее»* (Маркова-Виноградова // Рус. архив. — СПб., 1884. — Т. 2. — С. 344).

Позже в письме к брату Александру I, одобрявшему ее выбор жениха, она напишет: *«Я благодарю Вас за Георга и за мое счастье»*.